

— Твои люди?

Лу Юй, только что вернувшийся из разведки, помрачнел:

— Нет. Судя по стуку копыт, подковы не казенные.

Встреча с Ху Куем на реке не была случайностью. Тайная стража следовала за ними по пятам, и поднятый ею шум привлек рыщущих поблизости разбойников, жаждущих мести. Часть бандитов устроила засаду на воде, другие прочесывали берега, лишая беглецов возможности высадиться на сушу. И они опередили императорских гвардейцев.

Лу Юй заметил в руках Лоу Цинъяня тяжелый клинок:

— Что это?

— Нашел в тайнике за алтарем, — не стал скрывать тот.

Расспрашивать подробнее времени не было — враг уже подбирался к хижине.

«В отличие от недавней схватки на реке, сейчас дела обстояли куда хуже. Лоу Цинъянь был ранен, его духовные каналы заблокированы, а истинная ци застыла в жилах. В бою от него не было проку — он лишь стал бы обузой и легкой мишенью. Лоу Цинъянь умел трезво оценивать обстановку. Оставив старые обиды и счета на потом, он понимал: сейчас нужно просто выжить. Раз уж Лу Юй готов прикрыть его своей широкой спиной, глупо этим не воспользоваться».

— Возьми его, — Лоу Цинъянь протянул длинный нож Лу Юю.

Владеть клинком он все равно не умел, и в его руках оружие осталось бы бесполезной железкой.

— Оставь себе для защиты. У меня есть чем драться, — Лу Юй покачал головой и вытянул из голенища сапога короткий кинжал.

Снаружи стих топот копыт. Враги обнаружили убежище.

Выскользнув за дверь, беглецы обогнули хижину и затаились в тени, ожидая, когда преследователи подойдут ближе.

«Лоу Цинъянь затаил дыхание. Похоже, положение складывалось куда серьезнее, чем он предполагал. Лу Юй никогда не сомневался в собственных силах, и эта уверенность опиралась

на мощь его совершенствования. Будь противники заурядными разбойниками, он бы уже давно атаковал в лоб. Раз уж император предпочел осторожность и маневр, значит, ощутил чужую ци. Нас настигли мастера.

Впрочем, Лоу Цинъянь не поддавался панике. Кому, как не ему, знать о непобедимости этого человека? Сама судьба хранила Лу Юя, законы этого мира вращались вокруг него, а значит, поражение ему не грозило».

Свист!

Смертоносная сталь рассекла воздух. Лу Юй рванул Лоу Цинъяня на себя, увлекая в сторону за мгновение до того, как дротик вонзился в стену.

Их обнаружили.

«Лоу Цинъянь порывался сменить позицию и занять возвышенность, но Лу Юй тяжелой ладонью прижал его к земле, заставляя замереть.

В то же мгновение в его тело хлынул теплый поток чужой энергии, подобный весеннему дождю, омывающему иссохшую землю. Лоу Цинъянь изумленно распахнул глаза — он никогда не испытывал ничего подобного. Духовная ци Лу Юя мягко окутала каждую его поврежденную вену, согревая изнутри. Словно после долгого блуждания по ледяной пустоши он вдруг очутился в жарком, укутанном паром покое; казалось, каждая пора его тела готова была затрепетать от блаженства».

— Ты... — выдохнул Лоу Цинъянь, но слова застряли в горле.

Лу Юй посмотрел на него с непривычной серьезностью. В его светло-карих глазах застыла холодная решимость.

— Этой ци хватит минут на десять. Береги себя.

Договорив, он резко развернулся.

Вспышка клинка срезала ветви деревьев, служивших укрытием. Яростный порыв режущего ветра устремился наперерез врагам, сметая все на своем пути.

Лоу Цинъянь, сжимая рукоять меча, укрылся за спиной Лу Юя.

«Почему мне вечно так не везет?»

****[Отличный шанс сбежать! Бросай Лу Юя и делай ноги!]**** — подала голос Система.

«Ты, часом, не пачками своих прошлых хозяев в могилу сводила? — мысленно огрызнулся Лоу Цинъянь. — Если Лу Юй выживет, а он выживет, и потом поймают меня на побеге... что мне тогда делать? Самое опасное место — всегда самое безопасное. Он главный герой, в конце концов».

****[То, что он главный герой, еще не гарантирует тебе жизнь. Разве ты книг не читал, дорам не смотрел? Второстепенные персонажи рядом с протагонистом мрут как мухи! Потом авторы крупным планом показывают его безутешное лицо, чтобы выжать слезу из читателей. Как по мне, твоя роль "прекрасного и недостижимого шисюна" просто создана для того, чтобы красиво погибнуть во имя сюжета.]****

«Да на чьей ты вообще стороне?!»

Слова Системы оказались на редкость пророческими. С противоположной стороны послышался глухой перестук копыт — еще один отряд зашел к ним в тыл.

Лоу Цинъянь, оставшийся без прикрытия Лу Юя, оказался лицом к лицу с новой угрозой.

Император тоже почуял неладное, однако, отдав часть внутренней силы Лоу Цинъяню, он не мог сражаться в полную мощь. Двое вражеских мастеров намертво сковали его движения, лишая возможности прийти на помощь.

«Лоу Цинъянь подобрался. Он спешно направил подаренную энергию в клинок. В фехтовании он мало что смыслил, но твердо верил в простое правило: грубая сила способна сокрушить любое мастерство.

Вот только во главе прибывшего отряда стоял не кто иной, как Ху Куй.

Получив в речной схватке тяжелые раны от Лу Юя, бандит спасся бегством и теперь вернулся с подмогой. Искалеченный, он, казалось, лишь преисполнился безумной отваги. Слепая жажда мести заглушила боль, превратив ее в чистую ярость.

Стоило Лоу Цинъяню встретиться с ним взглядом, как внутри все похолодело».

— Братя, взять их! — прорычал исходивший злобой Ху Куй.

Сжав зубы и преодолевая вспыхнувшую в спине боль от раны, Лоу Цинъянь вскинул меч.

Напитанный истинной ци клинок отозвался низким, едва слышным гулом.

Взмах — и оружие нападавших разлетелось со звоном. Первый из нападавших бандитов рухнул навзничь, его грудная клетка с хрустом прогнулась внутрь от сокрушительного удара.

Лоу Цинъянь сам опешил от такой мощи. Опустив взгляд, он заметил, что на некогда не приметном, простом лезвии проступил сложный, мерцающий узор из тонких линий.

«Рассмотреть письма он не успел — перед ним, словно из ниоткуда, вырос Ху Куй.

Лоу Цинъянь инстинктивно выставил блок. По руке до самого плеча прошел сокрушительный разряд — у разбойника была нечеловеческая сила. Правая ладонь Лоу Цинъяня мгновенно онемела».

— Что такое? — издевательски хохотнул Ху Куй. — Даже меч в руках удержать не можешь?

«Правая рука окончательно потеряла чувствительность. Зажмурившись от напряжения, Лоу Цинъянь перебросил клинок в левую ладонь и едва успел перехватить следующий выпад.

Ху Куй, словно одержимый бесом, с диким ревом обрушивал удар за ударом в одну и ту же точку. С каждым взмахом его тяжелого тесака Лоу Цинъянь увязал все глубже, пока не ушел в рыхлую землю по самую щиколотку».

«Хоть бы выдержал...» — мелькнула паническая мысль. Но сталь оказалась на редкость прочной, и этот запас надежности подарил ему драгоценные мгновения.

Вырвавшись из окружения, Лу Юй рванул на помощь:

— Шисюн, ко мне!

Лоу Цинъянь с облегчением шагнул в сторону, как вдруг из чащи с сухим щелчком вылетела стрела.

Оба замерли, глядя на смертоносное острие. Никто не ожидал, что в лесу затаился лучник.

Наконечник с влажным хрустом пробил левое плечо Лоу Цинъяня навывлет. Брызнула алая кровь. Меч едва не выскользнул из ослабевших пальцев, но он чудом удержал рукоять.

— Шисюн!

Поняв, что добыча уязвима, Ху Куй победно взревел и занес тесак над головой Лоу Цинъяня.

«Перед глазами Лоу Цинъяня промелькнули картины прошлой жизни. Он приготовился к

неизбежному удару, но боли не почувствовал.

Кто-то заслонил его собой.

В последнее мгновение Лу Юй успел перехватить Лоу Цинъяня, прижал к себе, закрывая собственным телом, и принял удар тяжелого лезвия на плечо».

«Лоу Цинъянь оцепенел.

Горячая кровь брызнула ему в лицо. Лу Юй, не задумываясь ни на миг, защитил его ценой собственной жизни.

Время словно замедлило свой ход. Липкое тепло на щеках Лоу Цинъяня казалось осязаемым воплощением чувств Лу Юя — удушающих, пугающих своей безмерной глубиной».

— И этот дурак правит империей?! — издевательски расхохотался Ху Куй. — Спас его, и что дальше? Кто теперь будет драться?

«Лоу Цинъянь видел, как угасает свет в глазах Лу Юя.

Странно, но собственная рана больше не болела.

В голове раздался бесстрастный металлический голос:»

****[Критическое отклонение от основного сюжета зафиксировано. Активация резервного сценария номер один.]****

«Все произошло в долю секунды. Лоу Цинъянь ощутил, как по венам разливается колоссальная, невиданная прежде сила.

Клинок в его руке неистово вибрировал, раскалившись до предела. Лоу Цинъянь не замечал, как древние узоры на рукояти ожили и, словно черные змеи, поползли по его запястью, предплечью, шее, поднимаясь к лицу.

Волна первозданной, удушающей жажды крови хлынула от него во все стороны.

Ху Куй и его поделщики оцепенели от ужаса».

— Ве... Ступень Великого Хаоса!

— Лоу Цинъянь достиг Ступени Великого Хаоса!

«Лоу Цинъянь медленно поднял голову. На его лице не отражалось ни единой эмоции, а пустой взгляд остекленел, превратив его в бездушное орудие смерти.

Он безжалостно выдернул стрелу из плеча и с сухим треском переломил ее пополам, словно сухую ветку.

Уложив раненого Лу Юя на траву, он повернулся к Ху Кую.

Разбойничий главарь, еще мгновение назад глумившийся над ними, не мог выдавить ни слова. Его люди дрожали всем телом, едва удерживаясь на ногах».

«Лоу Цинъянь вскинул покрытый светящейся вязью клинок. Немигающий, потусторонний взгляд сфокусировался на Ху Кую».

— Не... не бойтесь! — заикаясь, выкрикнул главарь, пытаясь совладать с паникой. — Единственный мастер Ступени Великого Хаоса живет в Государстве Жун! Откуда ему взяться в Империи Великой Ся? Это просто морок, уловка...

Договорить он не успел. Сталь обрушилась на него подобно молнии.

«Ху Куй инстинктивно вскинул свой тяжелый тесак для защиты, но под сокрушительным напором Лоу Цинъяня закаленная сталь рассыпалась, точно гнилая щепка.

Смертоносное лезвие без малейшего сопротивления опустилось на искаженное ужасом лицо разбойника, рассекая его плоть надвое.

От макушки до пят — одним идеальным ударом.

Раскаленный клинок вошел так быстро и чисто, что края чудовищного разреза мгновенно припеклись, не проронив ни единой капли крови.

Лоу Цинъянь коротким, выверенным жестом стряхнул с меча несуществующий пепел. Его лицо оставалось безмятежным».

Лишившись вожака, уцелевшие бандиты в панике бросились врассыпную.

— Это и впрямь Ступень Великого Хаоса!

— Спасайтесь!

Те, у кого уровень совершенствования был совсем низок, просто повалились наземь, не в силах пошевелиться под гнетом чудовищной ауры. Спустя миг на их шеях сами собой проступили тонкие багровые нити, и головы покатались по траве.

Мастера повыше рангом бежали изо всех сил, но смерть оказалась быстрее.

«Лоу Цинъянь неторопливо вышагивал среди вековых стволов. Зияющая рана в его плече все еще сочилась кровью, но он, казалось, вовсе не замечал ее.

Он лениво волочил за собой раскаленный клинок, выискивая уцелевших с пугающей будничностью, словно выбирал безделушки на ярмарке».

— Пощади... умоляю, не надо... — взмолился последний из выживших мастеров Три Высших Неба, захлебываясь слезами.

Лоу Цинъянь остался глух к его мольбам. Взмах — и истошный крик оборвался на полуслове.

Лес превратился в кровавое чистилище.

«Лоу Цинъянь медленно побрел назад, волоча за собой тяжелый меч.

Кое-как приподнявшись на локте, Лу Юй со слабой, измученной улыбкой посмотрел на вернувшегося наставника:»

— Шисюн...

«Лоу Цинъянь замер над ним. Словно сломанная кукла, он с трудом, рывком повернул голову, глядя на раненого юношу пустыми глазами».

«Он медленно поднял руку и коснулся щеки, размазывая чужую кровь — теплую кровь Лу Юя.

Его лишенный жизни взгляд скользнул по лицу императора. Напрасно Лу Юй искал в этих глазах прежнее тепло — Лоу Цинъянь не реагировал.

Юноша почувствовал, как к горлу подступает ледяной ужас».

— Шисюн... Шисюн, ты слышишь меня? — позвал он со слабой надеждой, как звал когда-то в детстве.

«И тут на лице Лоу Цинъяня впервые проступило подобие эмоции.

Его губы разошлись в жуткой, ломаной усмешке, обнажив белые зубы на залитом кровью лице.

Он медленно поднял меч и направил раскаленное острие прямо в грудь Лу Юя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007552>